

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО
ПРИМЕНЕНИЮ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Батуев Тимур Игоревич
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2016 года набора, 6101 учебной группы

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
Маликова Наталия Валерьевна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры Р.Д. Файрушина
подпись

Дата защиты «__» _____ 2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика иных мер процессуального принуждения.....	7
§ 1. Иные меры в системе уголовно-процессуального принуждения.....	7
§ 2. Виды и классификации иных мер процессуального принуждения....	14
Глава 2. Применение следователем иных мер процессуального принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего	22
§ 1. Правовые и организационные проблемы применения	22
обязательства о явке	22
§ 2. Процессуальный порядок применения привода.....	29
§ 3. Актуальные вопросы применения денежного взыскания	37
Заключение	44
Список использованной литературы:.....	49
Приложение 1	54
Приложение 2	55
Приложение 3	56
Приложение 4	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы. Отечественный уголовный процесс ставит своим предназначением защиту прав граждан, которым причинен вред в результате противоправных деяний, а также защиту граждан от необоснованного обвинения или осуждения и ограничения их прав и свобод. Несомненно, в рамках принципов уголовного судопроизводства закреплено обеспечение прав всех участников уголовного процесса. Поэтому в постсоветском Уголовно-процессуальном законе предусмотрены такие инструменты по взаимодействию с участниками уголовного судопроизводства, которые одновременно решают задачи по достижению назначения уголовного судопроизводства и защите прав и свобод взаимодействующих субъектов.

Учеными неоднократно отмечалось значение процессуального статуса свидетеля и потерпевшего как фундамента доказательственной базы по уголовному делу. Показания потерпевшего и свидетеля, которые могут быть получены следователем в ходе предварительного расследования, позволяют установить истину по уголовному делу. Ценность и значение этой информации настолько велика, что законодатель предусмотрел специальный состав преступления, квалифицируемого по ст. 308 УК РФ, как отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. Однако, только за последний 2020 год по указанной статье было осуждено 35 человек по всей Российской Федерации, что указывает на сложность квалификации указанных действий, латентность данного преступления и наличие эффективности работы правоохранительных органов с участниками уголовного процесса, дающими показания. С другой стороны, согласно УПК РФ, свидетель и потерпевший обязаны участвовать во всех следственных и процессуальных действиях по вызову следователя, дознавателя или судьи, если это не оговорено в УПК РФ.

На практике возникают случаи, когда потерпевший или свидетель избегают участие в уголовном судопроизводстве, например, опасаясь угроз за свою жизнь или здоровье со стороны защиты, или в силу своей низкой

правовой культуры. Поэтому отечественный уголовно-процессуальный закон предусмотрел специальный правовой механизм, посредством которого может быть обеспечена явка свидетеля или потерпевшего к следователю для производства следственных или иных процессуальных действий – это иные меры процессуального принуждения.

Данный правовой институт является вспомогательным для обеспечения мероприятий по установлению истины по уголовному делу и, одновременно, первостепенным для охраны прав и свобод свидетеля и потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, создается баланс между достижением цели уголовного судопроизводства и обеспечением прав и свобод граждан, которые участвуют в следственных и иных процессуальных действиях. Важно отметить, что ограничение прав человека в рамках уголовного процесса носит необходимый характер, именно поэтому специальный правовой институт иных мер процессуального принуждения служит гарантом сохранности прав человека.

Не смотря на долгую историю развития института иных мер процессуального принуждения в отношении свидетелей и потерпевших, существуют проблемные вопросы в правоприменении исследуемого правового института. На основе проведенного анонимного анкетирования следователей территориальных отделов Управления МВД России по г. Уфе выявлены следующие проблемы правоприменения: сложность правового оформления данных мероприятий, организационная перегруженность, временные затраты, отсутствие закрепленных оснований применения иных мер процессуального принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего (Приложение 1).

Все вышеизложенное говорит о необходимости детального анализа положений уголовно-процессуального законодательства о применении иных мер процессуального принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего в деятельности следователя.

Особенностью выпускной квалификационной работы должны стать аналитические данные правоприменения в Управлении МВД России по г. Уфе,

а также данные анонимного анкетирования следователей территориальных отделов Управления МВД России по г. Уфе, что позволит выявить основные проблемные аспекты реализации уголовно-процессуальных норм о применении иных мер процессуального принуждения в отношении свидетелей и потерпевших.

Названные обстоятельства определили выбор темы выпускной квалификационной работы.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в теоретическом и практическом исследовании вопросов деятельности следователей МВД России по реализации положений Уголовно-процессуального кодекса РФ о применении иных мер процессуального принуждения в отношении потерпевшего и свидетеля.

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- исследовать иные меры в системе уголовно-процессуального принуждения;
- рассмотреть классификацию иных мер процессуального принуждения;
- изучить правовые и организационные проблемы применения обязательства о явке;
- провести анализ правовых и организационных проблем применения привода;
- исследовать актуальные вопросы применения денежного взыскания.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, которые возникают в процессе деятельности следователя по применению иных мер процессуального принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего.

Предмет данной выпускной квалификационной работы составляют уголовно-процессуальные нормы, научная литература по заявленной теме выпускной квалификационной работы, аналитическая и статистическая информация Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также отдельных территориальных органов МВД РФ, судебную и следственную

практика.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из нескольких элементов, среди которых – введение, две главы, которые включают в себя пять параграфов, заключение, список использованной литературы, а также приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Иные меры в системе уголовно-процессуального принуждения

На пути к достижению основного предназначения уголовного судопроизводства законодатель предусмотрел специальные механизмы правомерного вторжения в сферу частной жизни человека. Все участники уголовного судопроизводства согласно Основного уголовно-процессуального закона имеют правоспособность, т.е. наделены правами, а также обязанностями. Неисполнение участниками уголовного судопроизводства установленных законом обязанностей предполагает в целях их исполнения необходимость в создании специальных условий уполномоченными должностными лицами. В результате дальнейшего уклонения субъектами уголовного процесса от своих уголовно-процессуальных обязанностей законодатель предусмотрел также специальные составы уголовных преступлений.

Итак, правовые инструменты, позволяющие ограничивать права участников уголовного процесса в целях исполнения ими уголовно-процессуальных обязанностей, закреплены в Разделе IV УПК РФ, как меры процессуального принуждения:

- 1) задержание подозреваемого;
- 2) меры пресечения;
- 3) иные меры процессуального принуждения.

Меры процессуального принуждения можно классифицировать по адресату применения. Задержание и меры пресечения применяются по отношению к подозреваемому или обвиняемому. А иные меры процессуального принуждения могут применяться не только к подозреваемому или обвиняемому. Кроме того, учеными отмечается наименьший характер вторжения в частную жизнь иных мер процессуального принуждения по

сравнению с другими¹. В свете всеобщей гуманизации отечественного уголовного судопроизводства данные меры приобретают особенную актуальность. На основании изложенного, данный параграф посвящен исследованию именно иных мер процессуального принуждения.

Рассмотрим историю становления уголовно-процессуального института иных мер процессуального принуждения. Учеными предлагается пятиэтапная ретроспектива, начиная с Русской Правды XI в., где была закреплена обязанность «поручника» отвечать за неявку ответчика на суд. Указанное бремя поручительства существовало до 1864 г. В Соборном Уложении 1649 г. существовали положения относительно привода или битья батогами в случае, если лицо не явилось в суд. Второй этап включил в себя период с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до падения самодержавия в 1917 году, где были обозначены следующие виды иных мер процессуального принуждения: привод, денежное взыскание, наложение, ареста на имущество и даже отстранение от должности. Следующий этап продолжался до 1960 г. Учеными данный этап обозначается как наиболее содержательный с точки зрения всех существующих на сегодня мер процессуального принуждения: и задержание, и меры пресечения, и не сгруппированные воедино привод, отстранение от должности, обязательство о явке, наложение ареста на имущество. Принятый в 1960 г. УПК РСФСР знаменовал собой четвертый этап, завершившийся только в 2001 г. Итак, отличительной чертой указанного периода была детальная регламентация процессуального порядка привода, обязательства о явке, отстранения от должности, наложения ареста на имущество и денежного взыскания. Последний этап начался с принятием УПК РФ в 2001 году и отличается от предыдущих не только кругом участников уголовного судопроизводства, к которым могут применяться иные меры процессуального принуждения, но и

---

¹ Лазарева А.С., Гончаров А.А. Система иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: проблемы эффективности и пути совершенствования механизма применения // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 634-642.

некоторыми другими особенностями¹.

Историческое развитие исследуемого правового института объясняет сущность иных мер процессуального принуждения не только как создание физических обстоятельств, при которых субъект уголовно-процессуальных отношений вынужден исполнить свои обязательства, но и психологических, и иные обстоятельств. В результате, для субъекта наступают в установленном законом порядке ограничения личного, имущественного или иного характера, которые влияют на его сознание и поведение по реализации уголовно-процессуальных обязательств, и, тем самым, достигаются задачи уголовного судопроизводства.

Как было отмечено ранее, иные меры процессуального принуждения могут применяться не только к подозреваемому или обвиняемому, но и к свидетелю и потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроизводства.

Итак, в ч. 1 ст. 111 Главы 14 УПК РФ обозначены иные меры процессуального принуждения, которые могут применяться только к подозреваемому или обвиняемому: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, а также те, которые могут применяться ко всем остальным участникам уголовного судопроизводства: обязательство о явке, привод, денежное взыскание. Исследование уголовно-процессуальной литературы подтверждает то, что в рамках применения указанных мер существуют определенные особенности правоприменения, в том числе, которые касаются деятельности следователя.

Под иными мерами процессуального принуждения понимают перечисленные законодателем мероприятия, производимые уполномоченными должностными лицами и органами в целях гарантирования законного порядка производства по делу и исполнения приговора по гражданскому иску в

---

¹ Магомедов Ш.М. История возникновения и развития иных мер уголовно-процессуального принуждения в России // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. Составитель Д.В. Попов. 2018. С. 225–228.

уголовном процессе России¹.

Также иные меры процессуального принуждения именуют дополнительными в уголовном процессе². С такой позицией мы не согласны в связи с тем, что некоторые из них возможно применить, например, только к свидетелю и потерпевшему, и для них эти меры будут являться основными.

Интересна точка зрения, в соответствии с которой важнейшим и неотделимым признаком государства и фундаментом эффективности реализации норм права является допустимость применения принуждения. Сказанное актуализирует исследование научным сообществом проблем соотношения общественного интереса и прав человека. Вместе с тем, именно применение уполномоченными должностными лицами мер государственного принуждения обуславливает эффективность уголовного преследования. Из всех мер процессуального принуждения иные меры обладают самым противоречивым характером, осложненным субъективным толкованием норм права следователем и прокурором³.

Некоторыми учеными, проявляющими интерес к иным мерам процессуального принуждения, высказывается мнение о нецелесообразности группирования иных мер в отдельную главу отечественного Уголовно-процессуального закона с учетом совместного и перекрестного их использования⁴. Тем мне менее, существуют позиции, приветствующие значение иных мер процессуального принуждения, с точки зрения устранения реальных и идеальных препятствий уголовному судопроизводству.

Интересная позиция относительно характера иных мер процессуального

---

¹ Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера - нужно ли оно в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 36–38

² Хамроев Ш.С. Привод как мера уголовно-процессуального принуждения // Юридический вестник. 2020. № 4 (4). С. 95-101.

³ Давлетшина А.М. Совершенствование мер уголовно-процессуального принуждения в судопроизводстве // Молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2020. С. 274-284.

⁴ Демидов Д.Ю., Ощепкова В.А. Особенности применения мер процессуального принуждения // Наука - городу Рубцовску. Сборник материалов научного форума. Отв. за выпуск Ю.Ю. Савченко. Барнаул, 2020. С. 161-168.

принуждения высказана некоторыми учеными-процессуалистами. Так, например, Гараева Т.Б. и Кожевников О.Н. называют иные меры процессуального принуждения резервным способом реализации основного предназначения уголовного судопроизводства в тех случаях, когда есть угроза саботажа со стороны участников уголовного процесса¹.

Отметим позицию ученых, которые объем понятия меры процессуального принуждения включают в объем понятия иных процессуальных действий. Иными словами, посредством конкретных ограничений физического и психического характера на субъектов уголовно-процессуальных отношений достигается пресечение противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Задача иных мер процессуального принуждения состоит в стимулировании исполнения определенных моделей поведения субъектами уголовно-процессуальных отношений, создающих комфортные условия для расследования. Поэтому значение иных мер процессуального принуждения достаточно велико – это инструменты, позволяющие повысить эффективность расследования по уголовному делу.

Так как в УПК РФ отсутствует определение иных мер процессуального принуждения наряду с задержанием и мерами пресечения, считаем целесообразным обозначить следующие признаки, присущие иным мерам процессуального принуждения:

- 1) ограничение прав и свобод граждан, однако меньший по сравнению с мерами пресечения;
- 2) обеспечительный характер для целей и порядка уголовного судопроизводства, а также исполнения приговора;
- 3) полномочность субъектов применения – следователь, дознаватель, суд;
- 4) альтернативность применения к подозреваемому или обвиняемому мер пресечения;

---

¹ Гараева Т.Б., Кожевникова О.Н. Актуальные вопросы уважительных причин неявки по вызову в уголовном судопроизводстве // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы восьмого международного круглого стола. 2019. С. 45–47.

5) применяемость ко всем участникам уголовного судопроизводства: со стороны обвинения, стороны защиты и иным.

Важным отличием от задержания и мер пресечения является, как раз, адресность применения иных мер процессуального принуждения, т.е. они могут применяться к любым субъектам уголовного судопроизводства. Т.к., чаще всего, именно подозреваемый или обвиняемый препятствуют расследованию по уголовному делу, то для них предусмотрены все виды мер принуждения: задержание, меры пресечения, иные меры. Но, законодатель предопределил, что и остальные субъекты уголовно-процессуальных отношений могут препятствовать следствию, нарушать установленный порядок, а также скрываться от исполнения своих уголовно-процессуальных обязанностей, и поэтому предусмотрел особую группу иных мер принуждения, которые могут быть применены ко всем участникам уголовно-процессуальных отношений.

Так, гражданин Р., будучи свидетелем по уголовному делу № **52**** Управления МВД России по г. Уфе, не посетил следователя Л. по повестке, которая ему была вручена под роспись оперуполномоченным Б. В результате к гражданину Р. была применена иная мера процессуального принуждения – обязательство о явке. Понимая возможные последствия от уклонения дачи показаний, гражданин Р. явился к следователю Л. и сообщил об угрозах в его адрес со стороны обвиняемого по расследуемому уголовному делу. Следователем Л. были применены меры безопасности в рамках уголовного судопроизводства¹. Таким образом, причины противоправного поведения участников уголовного судопроизводства по отношению к уголовно-процессуальным обязанностям могут быть разными, поэтому важно оперативное решение следователя о применении различных уголовно-процессуальных институтов в отношении этих субъектов, будь то, например, меры принуждения или меры безопасности.

В свете заявленной темы выпускной квалификационной работы следует

---

¹ Материалы уголовного дела №**52**** от **.**.2020 г. Управления МВД России по г. Уфе.

выявить значение иных мер процессуального принуждения, которые возможно применить к свидетелю и потерпевшему: обязательство о явке, привод, денежное взыскание.

Важно понимать, что следователь в своем арсенале правомочен не только на физическое принуждение исполнения обязанностей свидетеля и потерпевшего, но и на психологическое принуждение, а именно – метод убеждения. Выскажем предположение, что эффективность работы следователя со свидетелем и потерпевшим тем выше, насколько выше коэффициент раскрываемости и выше работа следователя по методу убеждения в исполнении своих уголовно-процессуальных обязанностей свидетеля и потерпевшего. Несомненно, метод убеждения предпочтительнее метода принуждения (применения иных мер процессуального принуждения) в деятельности следователя в связи с тем, что при убеждении вероятность нарушить права свидетеля или потерпевшего меньше, чем нежели при применении иных мер процессуального принуждения.

В качестве вывода к параграфу необходимо отметить, что отдельные исследователи выделяют основные особенности указанных мер. В частности, среди таковых выделяются ограничение прав и свобод граждан, необходимость, обеспечение уголовного судопроизводства, применение судом, следователями и дознавателями, применение к различным участникам уголовного судопроизводства, в меньшей степени ограничивают права граждан, чем меры пресечения. Авторское понимание иных мер процессуального принуждения сводится к совокупности уголовно-процессуальных инструментов принудительного характера, правомочность на осуществление которых имеют дознаватель, следователь и суд, согласно порядку и основаниям, предусмотренным отечественным уголовно-процессуальным законом в целях надлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей теми участниками уголовного судопроизводства, в отношении которых эти иные меры принуждения и применяются. Таким образом, учитывая, что рассматриваемая группа мер

непосредственным образом ограничивает права граждан их применение должно быть детально регламентировано нормами уголовно-процессуального законодательства. В свете сказанного, следует обозначить важность применения метода убеждения и только при его неудачном результате, применять к свидетелю или потерпевшему иные меры процессуального принуждения, тем более что их применение демонстрирует определенные проблемные вопросы, требующие разрешения.

§ 2. Виды и классификации иных мер процессуального принуждения

Понимание видов и оснований классификации иных мер процессуального принуждения является базой для исследования проблемных вопросов в их правоприменении.

Немаловажной является система видов иных мер процессуального принуждения, основанная на волеизъявлении конкретного субъекта уголовно-процессуальной деятельности: дознавателя, следователя и суда. Данную классификацию процессуалисты проводят по основанию применения: на основании судебного решения и должностного лица, осуществляющего предварительное расследование¹. Данная классификация необходима для соблюдения установленного законом порядка и реализации процедурных механизмов относительно объема ограничения прав и свобод гражданина.

С теоретической точки зрения особенный интерес представляет классификация на: меры предупреждающего принуждения и меры последующего принуждения². Некоторые процессуалисты такую классификацию усовершенствовали с учетом правоприменительного аспекта и, соответственно, предназначения мер, в результате их можно дифференцировать

---

¹ Гараева Т.Б. Актуальные вопросы применения иных мер процессуального принуждения // Право и практика. 2019. № 3. С. 131–137.

² Мельников В.Ю., Гараева Т.Б. Основания, условия и цели применения иных мер процессуального принуждения // Право и практика. 2019. № 4. С. 188–194.

как превентивные, восстановительные и карательные¹.

Указанные классификации также имеют место быть в условиях тенденции к гуманизации отечественной уголовно-процессуальной системы, т.к. понимание предназначения иной меры процессуального принуждения позволяет подобрать оптимальную исходя из следственной ситуации и личности субъекта, к которому данную меру необходимо применить.

Подход к классификации на: имущественные и неимущественные иные меры процессуального принуждения, по утверждению И.Б. Тутынина, позволит учитывать тенденцию к возрастающей роли имущественного элемента общественной жизни, т.к. базисом всех элементов современной жизни служат именно персонифицированные отношения собственности². Таким образом, применение иных мер процессуального принуждения имущественного характера позволит обеспечить, во-первых, гуманизацию отечественного уголовно-процессуального правоприменения, а, во-вторых, в комплексе с другими мерами – реализацию результатов уголовного преследования.

Итак, к имущественным иным мерам процессуального принуждения будем относить: денежное взыскание и наложение ареста на имущество, к неимущественным, соответственно, обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности.

Заслуживает внимания группировка иных мер процессуального принуждения по признаку определения цели их применения. Так, первая группировка включает в себя меры, гарантирующие должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, достижение задач уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого. Иными словами, указанные механизмы создают условия для обеспечения установленного законом порядка

---

¹ Татьяна Д.В., Мухаметгалиев И.Г. Применение принуждения к потерпевшим в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 1. С. 97-101.

² Тутынин И.Б. Совершенствование основных положений регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве мер процессуального принуждения имущественного характера // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2017. С. 480–484.

уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора (ч. 1 ст.111 УПК РФ). А другая группа состоит из мер процессуального принуждения, гарантирующих собирание доказательств по уголовному делу в отношении иных участников процесса, но только в тех случаях, когда это позволяет закон (ч. 2 ст.111 УПК РФ).

С учетом заявленной темы выпускной квалификационной работы считаем важнейшим основанием для классификации иных мер процессуального принуждения – адресность субъектов, к которым возможно применение иных мер процессуального принуждения.

Итак, обязательство о явке и привод могут применяться к любым участникам уголовного судопроизводства кроме суда, а также должностных лиц, производящих предварительное расследование по уголовному делу. Временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество возможно применить только к подозреваемому или обвиняемому. Денежное взыскание предназначено для наложения на потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и (или) понятого.

Таким образом, универсальными называют такие иные меры процессуального принуждения, которые возможно применить ко всем участникам уголовного судопроизводства, – это привод и обязательство о явке, а специальными – те, которые возможно применить к ограниченному кругу участников уголовно-процессуальных отношений.

Необходимость данной классификации вытекает из разности процессуального порядка применения и процессуального статуса участников уголовного судопроизводства¹. Мы с данным мнением согласимся, т.к. адресность применения в целях гарантии должного поведения субъектов уголовно-процессуальной деятельности подкрепляет законность и защиту их прав.

---

¹ Теппеев А.А., Мисроков Т.З. Иные меры процессуального принуждения: характеристика, особенности применения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 234–235.

С другой стороны, сам законодатель классифицировал иные меры процессуального принуждения как применяемые к подозреваемому или обвиняемому, и как применяемые к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому.

С этой позиции важно выделить особенно процессуальные фигуры потерпевшего и свидетеля, как лиц, которые могут уклоняться от участия в уголовно-процессуальных действиях. Перечисленные иные меры процессуального принуждения, которые к ним могут быть применены, являются основным способом воздействия на свидетеля и потерпевшего в случае, если метод убеждения не принес результата для расследования. Поэтому значение применяемых иных мер процессуального принуждения в адрес свидетеля и потерпевшего велико – это основные инструменты процессуального воздействия на указанных участников уголовного судопроизводства с целью обеспечения исполнения ими своих процессуальных обязанностей по явке по вызову следователя (дознавателя или суда), по даче показаний, по участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Интересен пример, когда потерпевший с прошествием времени, теряя интерес к предварительному следствию, не является к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным заключением. Тогда по поручению следователя потерпевшему вручается повестка под роспись о необходимости явиться к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным заключением. В случае неявки по повестке, потерпевший может быть подвергнут приводу к следователю. С процессуальной точки зрения алгоритм верный, а с точки зрения правовой культуры следователь принуждает потерпевшего по уголовному делу принуждает исполнить последнего его процессуальные обязательства для того, чтобы защитить права этого же потерпевшего. Поэтому считаем важным обозначить приоритетное направление привития правовой культуры граждан, когда процессуальные обязанности исполняются без принуждения. В этой

связи актуален метод убеждения, который является предпочтительным, чем нежели метод принуждения.

Анализ деятельности следственного отдела Управления МВД России по г. Уфе выявил, что самой распространенной иной мерой процессуального принуждения, применяемой к свидетелю или потерпевшему в рамках предварительного следствия, является обязательство о явке¹. Данные из аналитических справок работы СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе представим в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Расчет показателей применения иных мер процессуального принуждения в отношении свидетелей и потерпевших

СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе

№ п/п	Показатель	2018	2019	2020	2021	
1	Количество ВУД в СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе	401	284	326	399	
2	Раскрываемость, %	43,9	22,1	34,1	40,8	
3	Количество потерпевших	407	282	330	408	
4	Количество свидетелей	482	342	390	481	
5	Общее количество свидетелей и потерпевших	889	624	720	889	
6	Количество примененных мер в отношении потерпевших и свидетелей	1) обязательство о явке;	18	12	7	8
		2) привод;	2	2	1	0
		3) денежное взыскание.	0	0	0	0
7	Доля свидетелей и потерпевших, к которым применялись иные меры процессуального принуждения, %	2,0	1,9	1,0	0,9	

¹ Аналитические справки работы СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2021 года.

Так, в 2018 году обязательство о явке к свидетелям и потерпевшим следователями применялось 18 раз, в 2019 году – 12 раз, в 2020 году – 7 раз, в 2021 году – 8 раз. Прослеживается тенденция к снижению применения указанной меры.

Сравним с общим количеством расследуемых уголовных дел тем же территориальным органом МВД России. Итак, в 2018 году следственным отделом предварительно расследовались 401 уголовное дело, в 2019 году – 284 уголовных дел, в 2020 году – 326 уголовных дел, в 2021 году – 399 уголовных дел (Приложение 2)¹.

При этом, показатель раскрываемости предварительно расследуемых уголовных дел демонстрирует схожую динамику. В 2018 году коэффициент раскрываемости в следственном отделе Управления МВД России по г. Уфе составил 43,9 %, в 2019 году – 22,1 %, в 2020 году – 34,1 %, в 2021 году – 40,8 % (Приложение 3)².

Сопоставив динамику применяемых иных мер процессуального принуждения к свидетелям и потерпевшим, можно сделать вывод, что за последние четыре года рост количества расследуемых уголовных дел, а также рост коэффициента раскрываемости происходит на фоне снижения процентного показателя случаев применения иных мер процессуального принуждения к свидетелям и потерпевшим.

Так, в 2018 году доля случаев применения иных мер процессуального принуждения в отношении свидетелей и потерпевших составило 2,0 % случаев, в 2019 году – 1,9 %, в 2020 году – 1,0 %, в 2021 году – 0,9 % (Приложение 4)³.

Каждый случай применения иных мер процессуального принуждения нами был изучен на предмет основания применения и причины уклонения свидетелями и потерпевшими своих процессуальных обязательств. В

---

¹ Аналитические справки работы СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2021 года.

² Аналитические справки работы СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2021 года.

³ Аналитические справки работы СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2021 года.

результате были получены следующие группы причин:

1) угрозы со стороны подозреваемого или обвиняемого в адрес потерпевшего или свидетеля;

2) противоправное поведение по уклонению от процессуальных обязательств свидетелями, которые в прошлом совершали противоправные деяния и были осуждены за них или ведут девиантный образ жизни;

3) переезд свидетеля или потерпевшего и незнание о порядке производства по уголовному делу в данном случае;

4) потеря интереса к предварительному следствию со стороны потерпевшего.

В корне данных причин лежит низкая правовая культура населения, как было отмечено ранее. В свете сказанного, следователи органов внутренних дел стараются повысить эффективность применения именно метода убеждения. Кроме того, как было установлено в ходе анонимного опроса следователей территориальных подразделений Управления МВД России по г. Уфе, в процессе применения иных мер процессуального принуждения существуют определенные проблемы, которые раскроем в следующем главе выпускной квалификационной работы.

В заключении параграфа выпускной квалификационной работы отметим, что иные меры процессуального принуждения имеют место в процессе осуществления предварительного следствия по уголовным делам. Самой распространенной мерой, которая используется следователями, является обязательство о явке, что подтвердилось анализом практических данных. Однако, доля случаев применения в отношении свидетелей и потерпевших составляет менее 2 % от всего числа свидетелей и потерпевших. Вместе с тем, в параграфе отмечено, что вызывают сложности в правоприменении положения ст. 111-118 УПК РФ. Кроме обязательства о явке в процессе предварительного следствия редко применяется привод, а денежное взыскание не применяется вообще, что ставит под сомнение ее существование в структуре УПК РФ. Итак, нами рассмотрены классификации иных мер процессуального принуждения,

дифференцируемые по разным основаниям. Таким образом, в рамках данного исследования особенный интерес представляет аспект адресного применения иных мер процессуального принуждения в отношении свидетелей и потерпевших.

В качестве вывода к главе выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что достижение целей уголовного судопроизводства базируются на основных методах деятельности полиции, среди которых метод принуждения и метод убеждения¹. Применение метода убеждения не влечет для граждан различных принудительных мер воздействия и должно базироваться на действующем законодательстве, а также устоявшихся нормах морали и правилах поведения. Вместе с тем, применение метода принуждения также исходит из действующего законодательства, которое закрепляет исчерпывающий перечень мер принуждения. Учитывая изложенное, повышение эффективности применения методов принуждения и убеждения должно основываться на качественном совершенствовании системы законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности, в том числе, и в рамках следственной деятельности.

---

¹ Родионова В.Д. Административное убеждение и принуждение как методы государственного управления // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 423-434.

ГЛАВА 2. ПРИМЕНЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

§ 1. Правовые и организационные проблемы применения обязательства о явке

Первая глава выпускной квалификационной работы посвящена общей характеристике иных мер в системе уголовно-процессуального принуждения, их видам, а также – тем из них, которые могут быть применены в отношении потерпевшего и свидетеля. Для выявления проблемных вопросов в правоприменении иных мер процессуального принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего нами были изучены аналитические данные работы отдела, а также проведено анонимное анкетирование следователей территориальных органов Управления МВД России по г. Уфе. Поэтому данный параграф будет посвящен исследованию правовой и организационной проблематики применения обязательства о явке в отношении указанных участников уголовного процесса.

По нашему мнению, всякое ограничение прав и свобод граждан, связанное с принуждением, должно быть обоснованным, т.е. необходим баланс общественного и личного интереса. Поэтому Конституция РФ гарантирует применение ограничений «только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹.

Так как свидетель и потерпевший являются участниками уголовного

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ и Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL://<http://www.pravo.gov.ru>.

судопроизводства, которые есть, как правило, при расследовании каждого уголовного дела, считаем необходимым обозначить, что существуют случаи, когда сомнения следователя в подозрениях на конкретное лицо вынуждают его наделить такое лицо статусом свидетеля, ведь иначе по смыслу ч. 1 ст. 100 после применения меры пресечения или задержания подозреваемого, следователь обязан предъявить ему обвинение в течении 10 суток. В таком случае, следователь наделяет человека, который потенциально может быть подозреваемым, статусом свидетеля, что подтверждают данные анонимного опроса следователей территориальных подразделений Управления МВД России по г. Уфе (Приложение 1).

Так, анализ анкет 23 опрошенных следователей показал, что 12 % следователей наделяют лицо, которое потенциально может быть подозреваемым, статусом свидетеля, 7 % – слышали о таких случаях, а 71 % – не сталкивались с такой практикой. Это свидетельствует о том, что к таким свидетелям, которые могут стать подозреваемыми, возможно применить только иные меры процессуального принуждения, для них это будут основные меры принуждения. Важно понимать, что для достижения целей уголовного судопроизводства иные меры принуждения могут быть основным способом процессуального воздействия на указанных лиц. Поэтому предложения об упразднении иных мер процессуального принуждения считаем мало изученными и не согласимся мнением некоторых ученых, которые предлагают исключить обязательство о явке из числа иных мер процессуального принуждения¹.

В ходе проведенного анкетирования также удалось выявить проблемные вопросы в применении иных мер процессуального принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего. Основная из них связана с процессуальным нагромождением применения обязательства о явке.

Важно понимать, что в настоящее время следователи уже в рамках стадии

---

¹ Резяпов А.А. Нужно ли применение обязательства о явке в отношении свидетелей по уголовным делам? // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2015. С. 109-112.

возбуждения уголовного дела выявляют всех очевидцев и заявителей и устанавливают с ними последующую связь посредством сотовой связи. Поэтому приглашение в кабинет следователя для производства процессуальных действий в последующем реализуется оперативно. В случае отказа гражданина явиться следователю, последний применяет метод убеждения. Если гражданин не исполняет просьбу следователя, тот вправе применить иную меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке. Как показал анализ ответов анонимного анкетирования следователей территориальных отделов Управления МВД России по г. Уфе, в редких случаях решение о применении обязательства о явке принимается без метода убеждения (Приложение 1). Среди 23 опрошенных следователей на вопрос: «Приходилось ли Вам принимать решение о применении обязательства о явке в отношении свидетеля и потерпевшего без метода убеждения?», утвердительно ответили лишь 2 из них.

Итак, алгоритм применения обязательства о явке следователем выглядит следующим образом:

- 1) принятие решения следователем о применении обязательства о явке к свидетелю или потерпевшему;
- 2) установление фактического местоположения гражданина;
- 3) вручение следователем или сотрудниками органов внутренних дел обязательства о явке с одновременной подписью свидетеля или потерпевшего об обязанности своевременно являться по вызовам следователя, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом;
- 4) в случае необходимости, предоставление сотрудников, транспорта и их инструктаж.

Здесь важно также обозначить, что в качестве упущения юридической техники ученые называют отсутствие прямого указания на возможность или запрет применения иных мер процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела¹. Так, например, О.Е. Политыко указывает, что на

---

¹ Манджиева Е.В. Этапы становления и развития иных мер процессуального принуждения в России // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 117–119.

стадии возбуждения уголовного дела, у подозреваемого в совершении противоправного деяния возможно отобрание обязательства о явке, как наименее затрагивающей права граждан меры принуждения¹.

По смыслу Уголовно-процессуального закона, считаем, что отсутствие статуса подозреваемого, потерпевшего или свидетеля на этапе возбуждения уголовного дела запрещает следователю применять к ним иные меры процессуального принуждения. Данное обстоятельство укрепляет основы защиты прав и свобод человека, не вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения. В противном случае обязательство о явке, как иную меру уголовно-процессуального принуждения возможно применить к любому гражданину, независимо от того, имеет ли он хоть какое-то отношение к проверке сообщения о преступлении, что противоречит конституционным основам об условиях ограничения прав граждан.

Вместе с тем, отметим еще один проблемный аспект применения иной меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке. Анонимное анкетирование следователей территориальных отделов Управления МВД России по г. Уфе выявило случаи применения обязательства о явке без метода убеждения по своему внутреннему убеждению. На основе сказанного, важно отметить, что основания применения обязательства о явке в Уголовно-процессуальном законе отсутствуют. Законодатель указал лишь на необходимость такого применения.

Учеными критично рассматривается категория «необходимости», т.к. происходит грамматическое нагромождение смысла «необходимость» «необходимых мер», что может означать «непременность» и «обязательность» применения².

Если обратиться к толковым словарям, то «необходимость» может

---

¹ Политыко О.Е. «Обязательство о явке как средство обеспечения надлежащего поведения участников уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела» // Личность, право, государство. 2017. №1. С. 32-38.

² Гараева Т.Б. Обязательство о явке в уголовном процессе: сущность, основания и особенности применения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81). С. 104-108.

трактоваться, как «надобность», «потребность», «нужда»¹, а также «то, без чего нельзя или трудно обойтись»².

Однако, важно понимать, что иные меры процессуального принуждения согласно положениям ч. 1 ст. 111 могут применяться в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Если обратиться к истории развития института обязательства о явке, то в самом первом Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 года обязательство о явке применялось в обязательном порядке к обвиняемому, а к другим участникам уголовного судопроизводства не применялось³. Позднее, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года обязывал применять обязательство о явке ко всем обвиняемым «при отсутствии оснований, делающих необходимым применение меры пресечения»⁴.

Исходя из этого, цель применения обязательства о явке ясна, вместе с тем, основания или условия, при которых следователь принимает решение о применении обязательства о явке, не закреплены. Некоторыми учеными указывается на необходимость такого перечня⁵.

По нашему глубокому убеждению, закрепление в тексте Уголовно-процессуального закона условий и оснований, при которых возможно применение обязательства о явке, будет использоваться участниками уголовного судопроизводства в качестве возможности обвинить органы предварительного следствия в нарушении прав граждан при применении иных мер процессуального принуждения. Не стоит забывать, что существует практика наделения потенциального подозреваемого статусом свидетеля. Тогда

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс] // <http://slovarozhegova.ru>

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // <http://gramota.ru/slovari/info/bts>

³ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // Известия ВЦИК. № 37.1923.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 613.

⁵ Политыко О.Е. Обязательство о явке как средство обеспечения надлежащего поведения участников уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела // Личность, право, государство. 2017. № 1. С. 32-38.

в таком случае, потенциальный подозреваемый может обжаловать прокурору или в суд применение к нему обязательства о явке и скрыться от органов следствия. Поэтому применение обязательства о явке должно быть целесообразным исходя из личного опыта следователя и мастерства применения метода убеждения в рамках общения со свидетелями и потерпевшими. Анонимное анкетирование следователей территориальных отделов Управления МВД России по г. Уфе также выявило следующие рекомендации при принятии положительного решения о применении обязательства о явке к свидетелям и потерпевшим:

- 1) гражданин ранее был судим или ведет девиантный образ жизни;
- 2) существуют не подтвержденные подозрения гражданина в совершении противоправного деяния;
- 3) гражданин состоит на профилактическом учете у участкового уполномоченного полиции.

Учеными также отмечается проблема применения обязательства о явке в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. В качестве предложения, ученые высказывают необходимость внести в список лиц, к которым может быть применено обязательство о явке, законных представителей несовершеннолетних¹. Нами такая точка зрения поддерживается.

В ходе интервьюирования следователей территориальных отделов Управления МВД России по г. Уфе выявлено, что требование известить следователя о смене места жительства, тоже создает определенные трудности в правоприменении. Свидетели и потерпевшие, в отношении которых было применено обязательство о явке, сообщают следователю лишь смену места прописки. В случае, если гражданин поменял фактический адрес места проживания, свидетель и потерпевший не считают нужным сообщить об этом следователю. Таким образом, поддержим мнение ученых, которые предлагают

---

¹ Гараева Т.Б. Обязательство о явке в уголовном процессе: сущность, основания и особенности применения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81). С. 104-108.

закрепить такое указание в тексте ч. 2 ст. 112 УПК РФ:

«... 2. Обязательство о явке состоит в письменном обязательстве лица, указанного в части первой настоящей статьи, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены фактического места жительства, а также прописки, незамедлительно сообщать об этом. Лицу разъясняются последствия нарушения обязательства, о чем делается соответствующая отметка в обязательстве».

Таким образом, на основании проведенного исследования о состоянии проблематики применения обязательства о явке можно сделать вывод, что существует несколько проблем:

- 1) отсутствие четких оснований применения обязательства о явке;
- 2) не востребованность применения обязательства о явке из-за нагроможденного и растянутого во времени процессуального порядка;
- 3) двоякая трактовка понятия «место жительства».

Нами также поддерживается предложение ученых-процессуалистов, которые предлагают использовать обязательство о явке ко всем участникам уголовного процесса по умолчанию после возбуждения уголовного дела¹. В этом случае следователю не будет необходимости дополнительно применять метод убеждения, инициировать применение обязательства о явке, анализировать целесообразность его применения и т.д. С этой точки зрения страны англо-саксонской правовой семьи, а также некоторые европейские страны романо-германской семьи применяют традицию обязательства о явке «по умолчанию», т.е. отдельного решения о применении обязательства о явке следователь или суд не принимают. Неявка расценивается как неуважение и является основанием для применения привода.

В качестве вывода к параграфу необходимо отметить, что любое ограничение прав и свобод человека в рамках уголовно-процессуальной деятельности должно отвечать требованиям законности. Особенно остро

---

¹ Сячина В.В. Процессуальные аспекты обязательства о явке // Студенческий форум. 2018. № 16 (37). С. 43-46.

данный вопрос встает, если ограничиваются неимущественные права – на свободу передвижения, на свободный труд и т.д. Несомненно, данное положение вещей обязывает законодателя предусматривать такие механизмы процессуального принуждения, которые будут учитывать баланс интересов общества и личности. В ст. 111 УПК РФ обозначены цели применения иных мер процессуального принуждения – обеспечение установленного законом порядка уголовного судопроизводства и надлежащее исполнение приговора. Однако, рассматривая положения статьи 112 УПК РФ, регулиющую конкретную иную меру процессуального принуждения – обязательство о явке, можно сделать вывод об отсутствии указаний на конкретные основания ее применения. Проблематика недостатка информации об основаниях в рамках статьи 112 УПК РФ порождает в правоприменении тенденции к снижению количества применений обязательства о явке. Так, в рамках эмпирического исследования показателей работы Управления МВД России по г. Уфе выявлено, что следователями практически не используется такая мера процессуального принуждения, как обязательство о явке к свидетелю и потерпевшему. В параграфе также рассмотрены проблемы правоприменения обязательства о явке, которые связаны с нагроможденным и растянутым во времени процессуальным порядком, в следствии чего следователи неохотно применяют указанную меру принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего. В параграфе предложена редакция статьи 112, уточняющая порядок уведомления о перемене фактического места жительства, а также прописки.

§ 2. Процессуальный порядок применения привода

Глава 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ объединяет в себе массив разнородных мер, которые отличаются друг от друга характером, целями, основаниями, условиями, процессуальным порядком применения, и даже кругом субъектов, на которых они воздействуют. Наличие в

процессуальном законодательстве РФ иных мер процессуального принуждения с их наименьшей степенью вмешательства в сферы жизнедеятельности лица прямо соответствуют остро стоящему перед законодателем вопросу о необходимости реализации принципа экономии мер государственного принуждения. При этом, иные меры процессуального принуждения также способствуют эффективному и своевременному достижению целей уголовного судопроизводства, выполняют ряд предупредительных, восстановительных, карательных функций. Однако следует заметить, что указанные меры часто подвергаются критике со стороны правоприменителей и ученых-процессуалистов. Несмотря на значительное количество внесенных в статьи данной главы поправок, целый ряд аспектов является непроработанным. Данный параграф посвящен изучению актуальных вопросов правоприменения привода в отечественном уголовном судопроизводстве.

Согласно ст. 113 УПК РФ «привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд». Основание применения – неявка свидетеля или потерпевшего по вызову без уважительных причин.

Так, необходимо внести изменения в Уголовно-процессуальный закон, которые сформулируют конкретные требования относительно доказательственной базы, на основании которой будет решаться вопрос о применении иной меры принуждения в виде привода. Следует рассмотреть возможность реформирования (изменения и дополнения) ряда механизмов принуждения, отраженных в главе 14 УПК РФ. Подобные изменения будут иметь комплексный эффект, будут соотноситься с требованиями целей уголовного судопроизводства, принципа процессуальной экономии, разумности процессуальных сроков.

Модель реализации следователем такой меры процессуального принуждения как привод выглядит следующим образом:

1) вынесение постановления следователя с передачей на рассмотрение в орган дознания;

- 2) резолюция начальника органа дознания на постановлении;
- 3) проверка сведений о лице, подлежащего приводу, в том числе проверка по учетам;
- 4) установление фактического местоположения гражданина;
- 5) предоставление сотрудников, транспорта и их инструктаж;
- 6) объявление лицу, которое подвергается приводу, и удостоверение его подписью на постановлении или определении.

Анонимный опрос следователей территориальных отделов Управления МВД России по г. Уфе выявил случаи, когда вызов к следователю или фактическое доставление свидетеля или потерпевшего производится без должного процессуального оформления.

Нами поддерживается предложение ученых-процессуалистов об автоматизации рабочего места следователя с помощью приложения «Электронное уголовное дело»¹. В обоснование данного предложения приводится опыт зарубежных государств, которым, например, удалось сократить время предварительного расследования до двух дней, а также повысить оперативность и эффективность расследования по уголовным делам². Некоторые страны СНГ также активно внедряют указанное новшество, например, в Азербайджане налоговые преступления расследуются на базе электронного уголовного дела, в Грузии данный формат ведения документооборота введен еще в 2011 году³.

Таким образом, по оценкам ученых внедрение указанного программного комплекса имеет больше положительных аспектов, нежели отрицательных.

---

¹ Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 585-594.

² Пятибратов В.А. Электронное уголовное дело: положительные и отрицательные стороны производства // Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах: сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 28-31.

³ Загвоздкин Н.Н. Электронное уголовное дело: зарубежный опыт и российские реалии // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 98-103.

Внедрение электронного уголовного дела будет способствовать не только рационализации уголовного судопроизводства, но и в большей степени сможет повысить эффективность такого принципа, как оперативность уголовного судопроизводства¹. Например, принятие решения следователя о применении привода будет представлять собой выбор внутри «Электронного уголовного дела» пункта «Привод» во вкладке «Применение иных мер процессуального принуждения». Далее следователю необходимо будет выбрать, в отношении кого осуществить привод. Программа, при этом, автоматически будет предлагать только те виды иных мер процессуального принуждения, которые возможно применить к конкретному субъекту уголовно-процессуальных отношений. После, к начальнику органа дознания оперативно будет доставлено уведомление о необходимости производства привода посредством контрольного сообщения. Далее орган дознания направит свою резолюцию исполнителю (например, оперативным уполномоченным полиции и иным сотрудникам полиции) с профайлом на гражданина, к которому необходимо применить привод. В данном случае будет сохранена иерархия и дисциплина правоохранительной деятельности, а также обеспечена оперативность в исполнении. Кроме того, совместный доступ к «Электронному уголовному делу» прокурора и следователя позволит оперативно отслеживать нарушения законности в деятельности органов предварительного следствия.

Кроме того, интегрирование указанного программного комплекса могло бы быть одним из элементов перехода на электронный документооборот. Отметим, что условия такого перехода только прорабатываются в Российской Федерации, несмотря на то, что уже ни один год имеется положительный опыт зарубежных государств².

В ходе анонимного анкетирования следователей территориальных

---

¹ Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6-12.

² Долгов А.М. О необходимости правовой регламентации электронного документооборота при расследовании уголовного дела // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 32-35.

отделов Управления МВД России по г. Уфе удалось выяснить, что 54 % опрошенных указали на необходимость использования программного комплекса «Электронное уголовное дело», вместе с тем, 37,4 % опрошенных знают о возможностях программно-аппаратного комплекса «Электронное уголовное дело», остальные опрошенные не знают о возможностях программно-аппаратного комплекса «Электронное уголовное дело». Данные ответы объясняются тем, что следователям будет необходимо обучиться работе в программном комплексе «Электронное уголовное дело», а также не будет возможности вносить изменения в уже загруженные данные, если обнаружена ошибка, что может осложнить обстановку с нарушением законности при производстве предварительного следствия. Указанные объяснения мы получили именно от опытных следователей предпенсионного возраста, которые не имеют мотивации учиться новому. Данное обстоятельство объясняет замедленный подход ко всей информатизации рабочего процесса в органах внутренних дел.

Другим проблемным аспектом является формулировка ч. 3 ст. 113 УПК РФ о возможности производить привод в ночное время в случаях, не терпящих отлагательств. Согласимся с учеными-процессуалистами, определяющими эти обстоятельства так:

1. Основания для производства действий возникли внезапно, при производстве иных следственных действий;
2. Необходимость их производства объективно диктуется обстановкой только что совершенного преступления;
3. Поступили сведения о том, что заинтересованные лица приступили к уничтожению доказательств по делу¹.

Таким образом, приходим к выводу, что период реализации алгоритма привода следователем не соразмерен с понятием «неотлагательности». Поэтому некоторые ученые предлагают исключить из положений ч. 3 ст. 113 УПК РФ указание на возможность применения привода в указанных условиях.

---

¹ Хатуаева В.В., Рябцева Е.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 156-158.

Другие ученые указывают на то, что необходимость собирания доказательств является неперенным условием производства привода в ночное время¹. На наш взгляд, с последним мнением стоит согласиться, т.к. утрата доказательств является невосполнимым уроном для расследования уголовного дела, а значит и для достижения целей уголовного судопроизводства.

С точки зрения защиты конституционных прав человека актуален вопрос вхождения в жилище для реализации привода. В рамках изучения данных работы следователей Управления МВД России по г. Уфе выявлено, что за период 2017-2021 года в 9 % случаев осуществления привода с одновременным вхождением в жилище сопровождались жалобами на действия должностных лиц в органы прокуратуры и в суд². Статья 12 УПК РФ определяет перечень случаев, когда возможно вхождение в жилище: согласие жильцов на производство процессуальных действий, иначе необходимо судебное решение на производство такого процессуального действия, а также условия, не терпящие отлагательств. Вместе с тем, данные случаи законодатель привязал к производству именно следственных действий, а также наложения ареста на имущество, т.е. упоминания о приводе в законе нет. Считаем необходимым закрепить минимально необходимые условия для реализации привода с целью достижения предназначения уголовного судопроизводства.

О приводе следователь, дознаватель или судья выносит мотивированное постановление, а суд – определение. Копия этого решения остается в деле, а подлинник направляется для исполнения: в стадии предварительного расследования – соответствующему органу дознания, указанному в ч. 1 ст. 40 УПК РФ, в судебном производстве – судебному приставу по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ч. 7 ст. 113 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон ограничивает использование привода в

---

¹ Асанов Р.Ш. Проблемы соблюдения и обеспечения прав личности при применении привода в досудебном производстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 310–312.

² Аналитические справки работы СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2021 года.

ночное время; в отношении несовершеннолетних в возрасте до 14 лет; беременных женщин; лиц, которые по состоянию здоровья, удостоверенному врачом, не могут покидать место пребывания.

Прежде чем принять решение о приводе, следователю необходимо убедиться в том, что причина неявки лица не может быть признана уважительной. Решению о приводе вышеуказанной категории участников уголовного судопроизводства должна предшествовать оценка полноты обстоятельств, которые не могут являться уважительными. В законе прямо не указаны обстоятельства, которые можно считать уважительными, однако исходя из практики применения норм ст. 113 УПК РФ, можно сделать вывод, что к уважительным причинам, в частности, относятся: болезнь, несвоевременное получение повестки и иные обстоятельства, лишаящие потерпевшего и свидетеля возможности явиться в назначенный срок. Принимая решение о том, является ли причина невыполнения участником уголовного процесса своих обязанностей уважительной, следователю необходимо получить документальное подтверждение причины отсутствия лица. Например, подтверждением болезни является полученный в медицинском учреждении лист временной нетрудоспособности, заверенный печатью лечебного учреждения.

Другими уважительными обстоятельствами, в результате которых участник уголовного судопроизводства не имел возможности явиться в обозначенное время, признаются: стихийные бедствия, отсутствие транспортного сообщения, временная нетрудоспособность (болезнь) члена семьи, при отсутствии возможности кому-либо поручить уход за больным. При наличии вышеуказанных причин, препятствующих явке по вызову в обозначенный срок, потерпевший, свидетель, иной участник уголовного процесса незамедлительно уведомляют орган, которым они вызывались. В соответствии с УПК РФ не подлежат приводу беременные женщины, несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, а также лица, находящиеся на стационарном лечении, которые по состоянию здоровья не могут покидать лечебное учреждение (данное обстоятельство подлежит заверению со стороны главного врача лечебного учреждения). Привод не может производиться с 22

часов вечера до 6 часов утра по местному времени.

В качестве вывода к параграфу необходимо отметить, что наличие иных мер процессуального принуждения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве с их наименьшей степенью вмешательства в сферы жизнедеятельности граждан прямо соответствует остро стоящему перед законодателем вопросу о необходимости реализации принципа экономии мер государственного принуждения. Однако в правоприменении иных мер принуждения возникают проблемные вопросы, что было установлено в рамках анонимного анкетирования следователей территориальных отделов Управления МВД России по г. Уфе. При применении привода к свидетелю или потерпевшему необходимы основания, которые в данный момент согласно ст. 113 УПК РФ связаны с неявкой лица к следователю по вызову без уважительных причин. Учеными указывается на перегруженность процедуры применения привода. Анкетирование следователей выявило случаи, когда вызов к следователю или фактическое доставление свидетеля или потерпевшего осуществляются без оформления процессуальных документов. В параграфе предложено прогрессивное направление развития уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации посредством внедрения программно-аппаратного комплекса «Электронное уголовное дело». Приводятся успешные примеры внедрения данного предложения за рубежом. В результате все действия следователя по выбору и применению иной меры процессуального принуждения будут в режиме онлайн отображаться в карточке «Электронного уголовного дела», что также повысит оперативность реагирования органа дознания на поручения следователя и эффективность прокурорского надзора за обеспечением прав человека при применении мер процессуального принуждения. Анонимный опрос следователей выявил готовность и необходимость в данном программно-аппаратном комплексе «Электронное уголовное дело» более чем у половины опрошенных.

Также в параграфе изучена проблематика привода в ночное время. Мы не поддерживаем ученых-процессуалистов, которые предлагают исключить

возможность привода в условиях «неотлагательности». Здесь также важен баланс общественного и личного интереса гражданина, однако, наличие судебного контроля и прокурорского надзора в рамках данного процессуального действия позволяет сохранить такой баланс.

Еще одним проблемным аспектом является вхождение в жилище при осуществлении привода. Согласно последним изменениям в ст. 15 Федерального закона «О полиции», а также ст. 165 УПК РФ, считаем необходимым указать привод в перечислении процессуальных действий, которые возможно производить в условиях, не терпящих отлагательств.

В параграфе также разъяснено понятие уважительных обстоятельств, из-за которых потерпевший или свидетель не смогли явиться по вызову к следователю.

§ 3. Актуальные вопросы применения денежного взыскания

Согласно одной из классификаций иных мер процессуального принуждения, некоторые из них можно объединить в группу имущественных мер. Несомненно, иные меры процессуального принуждения имущественного характера имеют общие признаки:

1) в основе их воздействия на лицо, в отношении которого они применяются, лежит право собственности;

2) субъектом, принимающим решение о применении указанным мер принуждения, а также их продлении и установлении срока их действия, является только суд.

Рассмотрим в данном параграфе вопросы применения денежного взыскания.

Алгоритм реализации указанных мер процессуального принуждения следователем выглядит следующим образом:

1) вынесение ходатайства следователя с передачей на согласование прокурору;

2) резолюция прокурора с передачей ходатайства и материалов, обосновывающих необходимость применения денежного взыскания, в суд;

3) постановление суда не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства с обоснованием своего решения;

4) направление постановления суда следователю.

В процессуальном порядке наложения денежного взыскания также существует проблема оперативности наложения данного вида мер процессуального принуждения, что может послужить условием низкой эффективности применения указанной меры. Итак, согласно ч. 3 ст. 118 УПК РФ денежное взыскание на досудебной стадии налагается судом на основании составленного следователем протокола о нарушении в течении 5 суток с момента получения указанного протокола. Алгоритм деятельности следователя в этом случае выглядит так:

1) составление протокола о нарушении лицом процессуальных обязанностей;

2) направление протокола о нарушении в суд и его рассмотрение в течении 5 суток;

3) направление копии постановления о принятом судом решении следователю и лицу, в отношении которого применено денежное взыскание.

Одной из проблем правоприменения является процессуальная нагроможденность денежного взыскания. В частности, речь идет о назначении денежного взыскания судом. В научной литературе высказано мнение о том, что процессуальный порядок применения указанной меры растянут во времени, что может занять до нескольких суток, тогда как есть угроза в это время сокрытия следов преступления и появления других трудностей для последующего предварительного расследования по уголовному делу¹.

Например, за последние пять лет наблюдений следователями Управления МВД России по г. Уфе ни разу денежное взыскание в отношении свидетелей

---

¹ Гараева Т.Б. Соотношение целей и оснований применения иных мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов. Хабаровск, 2018. С. 39–42.

или потерпевших не применялось¹.

В научных кругах не новы предложения наделить следователя правомочием налагать денежное взыскание на участников уголовного судопроизводства, которые нарушили свои процессуальные обязанности, за исключением подозреваемого и обвиняемого. Для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, к которым может быть применена данная мера процессуального принуждения следователем или дознавателем, предлагается делегировать суду контрольную функцию за данным процессуальным действием следователя или дознавателя². Нам видится в данном случае снижение временных и организационных затрат на реализацию обозначенной меры процессуального принуждения при наделении функцией наложения денежного взыскания на следователя или дознавателя. Некоторыми учеными указывается, что денежное взыскание несет в себе характер санкции за уже неисполненное обязательство, в том числе, назначенную иную меру процессуального принуждения³. Поэтому с учетом такого мнения, следует согласиться с целесообразностью наделения следователя или дознавателя правомочием налагать денежное взыскание на основании следующих условий:

- а) действие либо бездействие участника процесса, нарушающее его обязанность;
- б) вина участника уголовно-процессуальных отношений;
- в) уголовно-процессуальная деликтоспособность.

С другой стороны, нет ни одного иного процессуального действия в инструментарии следователя или дознавателя, когда бы они были правомочны принимать процессуальное решение о наложении денежных обязательств по

---

¹ Аналитические справки работы СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2021 года.

² Шигуров А.В. Направления совершенствования института денежного взыскания в уголовном процессе // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ответственный за выпуск: Т. Н. Потапова. 2017. С. 487–490.

³ Тутынин И.Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 57–60.

результатам деятельности или поведения лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Такие изменения могут задать целый экономический вектор изменений в правомочность следователя или дознавателя, что может иметь и негативные, и позитивные тенденции.

В частности, Ш.М. Магомедов указывает, что наличие у следователя или дознавателя компетенции применения денежного взыскания станет почвой для различных манипуляций с их стороны. Кроме того, принятие решения следователем или дознавателем о существенном ограничении конституционного права без объективной проверки законности и обоснованности такого решения явила бы собой негативный прецедент в сфере института судебного контроля¹.

Считаем также положения статьи 117 УПК РФ о субъектах, в отношении которых может быть применено денежное взыскание, а именно – об участниках уголовного судопроизводства, конкурирующими с положениями статьи 111 УПК РФ, где в числе лиц, к которым может быть применено денежное взыскание, например, отсутствует подозреваемый и обвиняемый. Кроме того, анализ положений УПК РФ позволяет утверждать, что денежному взысканию могут быть подвергнуты не только участники уголовного судопроизводства, но и к более широкому кругу лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В частности, личный поручитель (ст. 103 УПК РФ), родитель, опекун, попечитель и другие лица, указанные в ст. 105 УПК РФ; лицо, исполняющее обязанности присяжного заседателя (ч. 3 ст. 333 УПК РФ).

На основании изложенного считаем необходимым модернизировать ст. 117 УПК РФ:

«1. В случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства и иными лицами в случаях, установленных настоящим Кодексом, их процессуальных обязанностей, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух

---

¹ Магомедов Ш.М. Денежное взыскание как иная мера процессуального принуждения // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 1. С. 75–78.

тысяч пятисот рублей в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса.

2. Денежное взыскание не может быть наложено на лиц, не достигших 16-летнего возраста, невменяемых, а также лиц, в отношении которых за то же нарушение применены другие меры воздействия»¹.

Кроме того, иные меры процессуального принуждения, о которых идет речь в ст. 111 УПК РФ, неоднородны по своему значению. Так, денежное взыскание – это, скорее, уголовно-процессуальная санкция за уже имеющееся несоблюдение участником процесса своих обязанностей. При этом законность и обоснованность применения такой санкции будет зависеть от наличия достаточных данных, подтверждающих, что участник процесса действительно не явился в орган расследования или суд по вызову, о чем был своевременно и надлежащим образом извещен, и не сообщил об уважительности причин своей неявки².

Некоторые признаки уголовно-процессуальной санкции характерны и для привода, но здесь речь может идти о понуждении к исполнению обязанности явиться по вызову. Обязательство о явке скорее отличается предупредительно-обеспечительной направленностью, поскольку решение об его избрании основано на предположении, что лицо, к которому оно может быть применено, возможно, будет препятствовать объективному расследованию и рассмотрению уголовного дела. Иными словами, названные меры процессуального принуждения – это презумпции, представляющие собой предположение, что соответствующий участник процесса не будет выполнять свои процессуальные обязанности или откажется соблюдать установленный уголовно-процессуальным законом порядок уголовного судопроизводства. Такая презумпция не является правовой (то есть закрепленной в норме права). Она

---

¹ Магомедов Ш.М. Денежное взыскание как иная мера процессуального принуждения // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 1. С. 75–78.

² Гараева Т.Б., Кожевникова О.Н. Актуальные вопросы уважительных причин неявки по вызову в уголовном судопроизводстве // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы восьмого международного круглого стола. 2019. С. 45–47.

представляет собой фактическую презумпцию, отличие которой от правовой как раз и состоит в том, что она основана на совокупности различных следственных и судебных ситуаций, в которых тот или иной участник процесса не являлся по вызову или продолжал преступную деятельность, оставаясь в той же должности, или скрывал (уничтожал) имущество, добытое преступным путем. Несомненно, институт иных мер процессуального принуждения требует дальнейшего совершенствования в связи с изменением общественной жизни, отношения к охраняемым ценностям. Правоприменитель, используя нормы, регулирующие институт иных мер процессуального принуждения, должен соблюдать не только требования закона, но и формируемую высшими судебными инстанциями практику применения названного института.

Обращаясь к возможностям аппаратно-программного комплекса «Электронное уголовное дело», следует отметить, что применение денежного взыскания также будет организационно и процессуально облегчено, что также повысит оперативность предварительного расследования.

В качестве вывода к параграфу необходимо указать, что наложение денежного взыскания имеет отличительные признаки от привода и обязательства о явке: в основе денежного взыскания лежит воздействие на лицо, в отношении которого оно применяется; субъектом, принимающим решение о применении указанной иной меры процессуального принуждения, является только суд. В параграфе рассмотрены алгоритмы действий следователя при применении денежного взыскания. Выявлено, что эффективность деятельности следователя по установлению оснований применения указанных мер, напрямую влияет на результативность принятого судом постановления о наложении денежного взыскания. Анализ научных и практических данных позволили выявить несколько проблемных аспектов при реализации указанных мер. Например, необходимость в указании конкретных оснований, когда возможно применение исследуемых мер. Другим важным аспектом является конкурирование норм статей 111, 115 и 117 УПК РФ в части перечисления субъектов, в отношении которых возможно применение той или

иной меры процессуального принуждения. В параграфе рассмотрен спорный вопрос наделения следователя и дознавателя правомочностью самостоятельного наложения денежного взыскания. По нашему мнению, следует согласиться с целесообразностью наделения следователя или дознавателя правомочием налагать денежное взыскание, что может существенно увеличить эффективность предварительного расследования, с учетом сроков предварительного расследования, в том числе.

В качестве вывода ко второй главе необходимо отметить, что теоретическое и практическое исследование применения иных мер процессуального принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего выявило ряд вопросов: недостаточный раскрыты основания применения иных мер процессуального принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего, конкуренция норм, закрепляющих систему лиц, к которым могут применены исследуемые меры, неостребованность применения некоторых мер процессуального применения из-за нагроможденного и растянутого во времени процессуального порядка.

В работе предлагается последовательное решение выявленных проблем в правоприменении норм Главы 14 УПК РФ, в том числе посредством внедрения программно-аппаратного комплекса «Электронное уголовное дело». Работа над унификацией процессуального порядка применения мер процессуального принуждения по постановлению суда должна основываться на наделении следователя и дознавателя правомочием назначать меру процессуального принуждения в форме денежного взыскания. Таким образом, рассмотренные в главе проблемные аспекты при применении иных норм процессуального принуждения и предложенные решения могут стать базисом в повышении эффективности достижения задач уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование в рамках выпускной квалификационной работ позволило сделать следующие выводы.

1. Отдельные исследователи выделяют основные особенности указанных мер. В частности, среди таковых выделяются ограничение прав и свобод граждан, необходимость, обеспечение уголовного судопроизводства, применение судом, следователями и дознавателями, применение к различным участникам уголовного судопроизводства, в меньшей степени ограничивают права граждан, чем меры пресечения. Авторское понимание иных мер процессуального принуждения сводится к совокупности уголовно-процессуальных инструментов принудительного характера, правомочность на осуществление которых имеют дознаватель, следователь и суд, согласно порядку и основаниям, предусмотренным отечественным уголовно-процессуальным законом в целях надлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей теми участниками уголовного судопроизводства, в отношении которых эти иные меры принуждения и применяются. Таким образом, учитывая, что рассматриваемая группа мер непосредственным образом ограничивает права граждан их применение должно быть детально регламентировано нормами уголовно-процессуального законодательства. В свете сказанного, следует обозначить важность применения метода убеждения и только при его неудачном результате, применять к свидетелю или потерпевшему иные меры процессуального принуждения, тем более что их применение демонстрирует определенные проблемные вопросы, требующие разрешения.

2. Иные меры процессуального принуждения имеют место в процессе осуществления предварительного следствия по уголовным делам. Самой распространенной мерой, которая используется следователями, является обязательство о явке, что подтвердилось анализом практических данных. Однако, доля случаев применения в отношении свидетелей и потерпевших

составляет менее 2 % от всего числа свидетелей и потерпевших. Вместе с тем, в работе отмечено, что вызывают сложности в правоприменении положения ст. 111-118 УПК РФ. Кроме обязательства о явке в процессе предварительного следствия редко применяется привод, а денежное взыскание не применяется вообще, что ставит под сомнение ее существование в структуре УПК РФ. Итак, нами рассмотрены классификации иных мер процессуального принуждения, дифференцируемые по разным основаниям. Таким образом, в рамках данного исследования особенный интерес представляет аспект адресного применения иных мер процессуального принуждения в отношении свидетелей и потерпевших.

3. любое ограничение прав и свобод человека в рамках уголовно-процессуальной деятельности должно отвечать требованиям законности. Особенно остро данный вопрос встает, если ограничиваются неимущественные права – на свободу передвижения, на свободный труд и т.д. Несомненно, данное положение вещей обязывает законодателя предусматривать такие механизмы процессуального принуждения, которые будут учитывать баланс интересов общества и личности. В ст. 111 УПК РФ обозначены цели применения иных мер процессуального принуждения – обеспечение установленного законом порядка уголовного судопроизводства и надлежащее исполнение приговора. Однако, рассматривая положения статьи 112 УПК РФ, регулиющую конкретную иную меру процессуального принуждения – обязательство о явке, можно сделать вывод об отсутствии указаний на конкретные основания ее применения. Проблематика недостатка информации об основаниях в рамках статьи 112 УПК РФ порождает в правоприменении тенденции к снижению количества применений обязательства о явке. Так, в рамках эмпирического исследования показателей работы Управления МВД России по г. Уфе выявлено, что следователями практически не используется такая мера процессуального принуждения, как обязательство о явке к свидетелю и потерпевшему. В работе также рассмотрены проблемы правоприменения обязательства о явке, которые связаны с нагроможденным и

растянутым во времени процессуальным порядком, в следствии чего следователи неохотно применяют указанную меру принуждения в отношении свидетеля и потерпевшего. В работе предложена редакция статьи 112, уточняющая порядок уведомления о перемене фактического места жительства, а также прописки.

4. Наличие иных мер процессуального принуждения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве с их наименьшей степенью вмешательства в сферы жизнедеятельности граждан прямо соответствует остро стоящему перед законодателем вопросу о необходимости реализации принципа экономии мер государственного принуждения. Однако в правоприменении иных мер принуждения возникают проблемные вопросы, что было установлено в рамках анонимного анкетирования следователей территориальных отделов Управления МВД России по г. Уфе. При применении привода к свидетелю или потерпевшему необходимы основания, которые в данный момент согласно ст. 113 УПК РФ связаны с неявкой лица к следователю по вызову без уважительных причин. Учеными указывается на перегруженность процедуры применения привода. Анкетирование следователей выявило случаи, когда вызов к следователю или фактическое доставление свидетеля или потерпевшего осуществляются без оформления процессуальных документов. В работе предложено прогрессивное направление развития уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации посредством внедрения программно-аппаратного комплекса «Электронное уголовное дело». Приводятся успешные примеры внедрения данного предложения за границей. В результате все действия следователя по выбору и применению иной меры процессуального принуждения будут в режиме онлайн отображаться в карточке «Электронного уголовного дела», что также повысит оперативность реагирования органа дознания на поручения следователя и эффективность прокурорского надзора за обеспечением прав человека при применении мер процессуального принуждения. Анонимный опрос следователей выявил готовность и необходимость в данном программно-аппаратном комплексе

«Электронное уголовное дело» более чем у половины опрошенных.

Также в работе изучена проблематика привода в ночное время. Мы не поддерживаем ученых-процессуалистов, которые предлагают исключить возможность привода в условиях «неотлагательности». Здесь также важен баланс общественного и личного интереса гражданина, однако, наличие судебного контроля и прокурорского надзора в рамках данного процессуального действия позволяет сохранить такой баланс.

Еще одним проблемным аспектом является вхождение в жилище при осуществлении привода. Согласно последним изменениям в ст. 15 Федерального закона «О полиции», а также ст. 165 УПК РФ, считаем необходимым указать привод в перечислении процессуальных действий, которые возможно производить в условиях, не терпящих отлагательств.

В работе также разъяснено понятие уважительных обстоятельств, из-за которых потерпевший или свидетель не смогли явиться по вызову к следователю.

5. Наложение денежного взыскания имеет отличительные признаки от привода и обязательства о явке: в основе денежного взыскания лежит воздействие на лицо, в отношении которого оно применяется; субъектом, принимающим решение о применении указанной иной меры процессуального принуждения, является только суд. В работе рассмотрены алгоритмы действий следователя при применении денежного взыскания. Выявлено, что эффективность деятельности следователя по установлению оснований применения указанных мер, напрямую влияет на результативность принятого судом постановления о наложении денежного взыскания. Анализ научных и практических данных позволили выявить несколько проблемных аспектов при реализации указанных мер. Например, необходимость в указании конкретных оснований, когда возможно применение исследуемых мер. Другим важным аспектом является конкурирование норм статей 111, 115 и 117 УПК РФ в части перечисления субъектов, в отношении которых возможно применение той или иной меры процессуального принуждения. В работе рассмотрен спорный

вопрос наделения следователя и дознавателя правомочностью самостоятельного наложения денежного взыскания. По нашему мнению, следует согласиться с целесообразностью наделения следователя или дознавателя правомочием налагать денежное взыскание, что может существенно увеличить эффективность предварительного расследования, с учетом сроков предварительного расследования, в том числе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ и Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL:// <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 // Рос. газ. № 137. 2003.

4. О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»: [Электронный ресурс]: письмо Генпрокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. Доступ из информационно-справочной системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // Известия ВЦИК. № 37.1923. (утратил силу).

6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 613. (утратил силу).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Асанов Р.Ш. Проблемы соблюдения и обеспечения прав личности при применении привода в досудебном производстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 310–312.

2. Гараева Т.Б. Актуальные вопросы применения иных мер процессуального принуждения // Право и практика. 2019. № 3. С. 131–137.

3. Гараева Т.Б. Обязательство о явке в уголовном процессе: сущность, основания и особенности применения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81). С. 104-108.

4. Гараева Т.Б. Соотношение целей и оснований применения иных мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов. Хабаровск, 2018. С. 39–42.

5. Гараева Т.Б., Кожевникова О.Н. Актуальные вопросы уважительных причин неявки по вызову в уголовном судопроизводстве // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы восьмого международного круглого стола. 2019. С. 45–47.

6. Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 585-594.

7. Давлетшина А.М. Совершенствование мер уголовно-процессуального принуждения в судопроизводстве // Молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2020. С. 274-284.

8. Демидов Д.Ю., Ощепкова В.А. Особенности применения мер процессуального принуждения // Наука - городу Рубцовску. Сборник материалов научного форума. Отв. за выпуск Ю.Ю. Савченко. Барнаул, 2020. С. 161-168.

9. Долгов А.М. О необходимости правовой регламентации электронного документооборота при расследовании уголовного дела // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 32-35.

10. Загвоздкин Н.Н. Электронное уголовное дело: зарубежный опыт и российские реалии // Актуальные проблемы юридической науки и судебной

практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 98-103.

11. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6-12.

12. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 03.01.2022).

13. Лазарева А.С., Гончаров А.А. Система иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: проблемы эффективности и пути совершенствования механизма применения // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 634-642.

14. Магомедов Ш.М. Денежное взыскание как иная мера процессуального принуждения // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 1. С. 75–78.

15. Магомедов Ш.М. История возникновения и развития иных мер уголовно-процессуального принуждения в России // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. Составитель Д.В. Попов. 2018. С. 225–228.

16. Манджиева Е.В. Этапы становления и развития иных мер процессуального принуждения в России // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 117–119.

17. Мельников В.Ю., Гараева Т.Б. Основания, условия и цели применения иных мер процессуального принуждения // Право и практика. 2019. № 4. С. 188–194.

18. Ожегов С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс] // <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 03.01.2022).

19. Политыко О.Е. Обязательство о явке как средство обеспечения надлежащего поведения участников уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела // Личность, право, государство. 2017. № 1.

С. 32-38.

20. Пятибратов В.А. Электронное уголовное дело: положительные и отрицательные стороны производства // Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах: сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 28-31.

21. Резяпов А.А. Нужно ли применение обязательства о явке в отношении свидетелей по уголовным делам? // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2015. С. 109-112.

22. Родионова В.Д. Административное убеждение и принуждение как методы государственного управления // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 423-434.

23. Сячина В.В. Процессуальные аспекты обязательства о явке // Студенческий форум. 2018. № 16 (37). С. 43-46.

24. Татьяна Д.В., Мухаметгалиев И.Г. Применение принуждения к потерпевшим в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 1. С. 97-101.

25. Теппеев А.А., Мисроков Т.З. Иные меры процессуального принуждения: характеристика, особенности применения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 234–235.

26. Тутынин И.Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 57–60.

27. Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера - нужно ли оно в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 36–38

28. Тутынин И.Б. Совершенствование основных положений регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве мер

процессуального принуждения имущественного характера // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2017. С. 480–484.

29. Хамроев Ш.С. Привод как мера уголовно-процессуального принуждения // Юридический вестник. 2020. № 4 (4). С. 95–101.

30. Хатуева В.В., Рябцева Е.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 156–158.

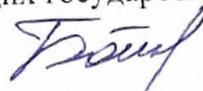
31. Шигуров А.В. Направления совершенствования института денежного взыскания в уголовном процессе // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ответственный за выпуск: Т. Н. Потапова. 2017. С. 487–490.

III. Эмпирические материалы

1. Аналитические справки работы СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2021 года.

2. Материалы уголовного дела №**52**** от **.**.2020 г. Управления МВД России по г. Уфе.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Т.И. Батуев

Анкета для анонимного опроса следователей территориальных отделов Управления
МВД России по г. Уфе

Уважаемый коллега!

Я, слушатель Уфимского юридического института МВД России, провожу исследование по теме «Особенности деятельности следователя по применению иных мер уголовно-процессуального принуждения в отношении потерпевшего и свидетеля».

Учитывая Ваш богатый опыт практической деятельности, прошу ответить на вопросы, связанные с проблемой исследования. Результаты анкетирования в обобщенном виде будут использованы при подготовке выпускной квалификационной работы.

Заранее благодарю за искренние ответы, основанные на Вашем внутреннем убеждении.

1. Сталкивались ли Вы с практикой сомнений в подозрении конкретного лица, что обуславливало придание ему статуса свидетеля, а не подозреваемого (обвиняемого)?

- а) да, я так поступал
- б) лично не сталкивался, но о такой практике знаю
- в) нет

2. Приходилось ли Вам принимать решение о применении обязательства о явке в отношении свидетеля и потерпевшего без метода убеждения?

- а) да
- б) нет

3. Приходилось ли Вам давать поручение органу дознания о необходимости вызова к следователю свидетеля или потерпевшего или их фактическое доставление без оформления соответствующей документации?

- а) да
- б) нет

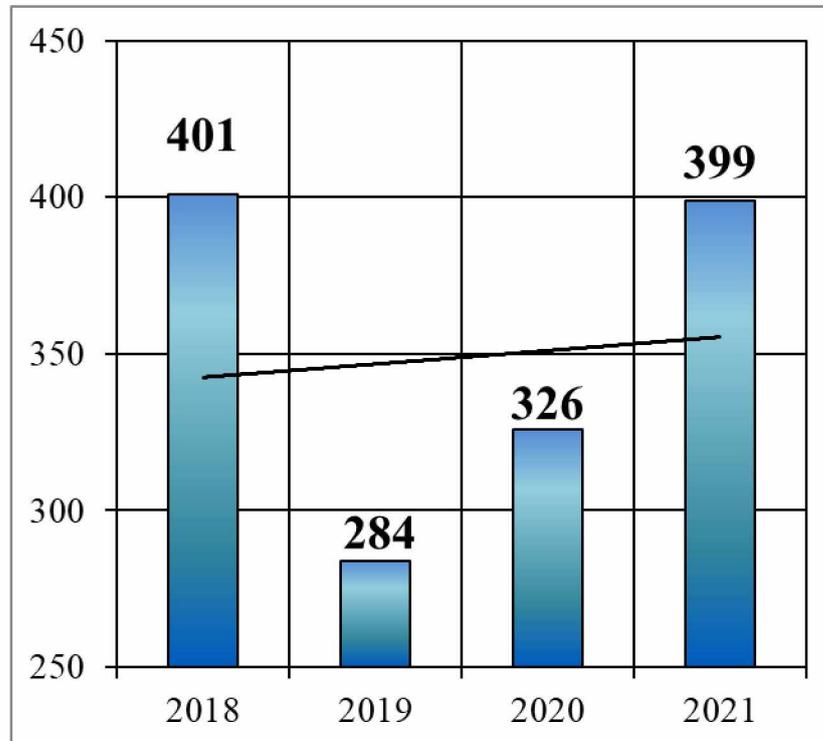
4. Знаете ли о возможностях использования программного комплекса «Электронное уголовное дело»?

- а) нет
- б) да
- в) назрела необходимость в использования программного комплекса «Электронное уголовное дело»

Ваша должность _____
Стаж работы _____

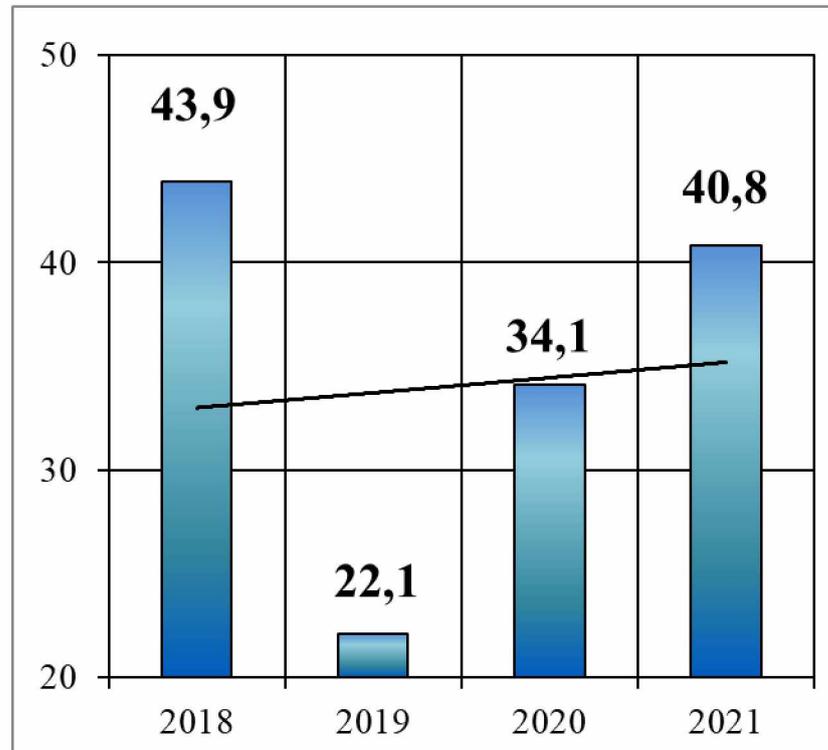
Благодарим за содействие!

Общее количество расследуемых уголовных дел следователями
Управления МВД России по г. Уфе

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Раскрываемость предварительно расследуемых уголовных дел следователями
Управления МВД России по г. Уфе

Доля случаев применения иных мер процессуального принуждения в отношении свидетелей и потерпевших следователями

Управления МВД России по г. Уфе, %

